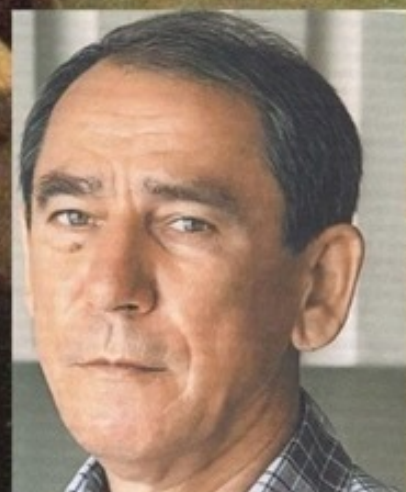

**Глеб и Аля
Ларины**

**ВРЕМЕНА
ЛЮБВИ**

Аля и Глеб Ларины

Времена любви

«Издательские решения»

Аля и Глеб Ларины

Времена любви / Аля и Глеб Ларины — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935091-6

Любовь, как выживание, как испытание, как неожиданный дар, как ожидание, как борьба, как поиск и, наконец, как просто любовь... От первобытных времен до наших дней. Мы предлагаем вам не развлекательное чтение, а возможность прожить вместе с героями книги все времена любви с самым неповторимым чувством человечества.

ISBN 978-5-44-935091-6

© Аля и Глеб Ларины
© Издательские решения

Содержание

Ма	6
История любви Вито из Кадиса	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Времена любви

Аля и Глеб Ларины

© Аля и Глеб Ларины, 2018

ISBN 978-5-4493-5091-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ма

Старому вождю племени Водяных Людей, Большое Плечо (на самом деле он был просто горбат) доложили, что вернулись охотники, хотя по времени они должны были быть только на границе владений – у топких болот. Но что-то заставило охотников повернуть назад, и Большое Плечо с недовольным лицом вышел к ним навстречу.

Охотники, толпившиеся у его жилища, вытолкнули перед собой пленников, пятерых мужчин с племени Прямой Долины, прикрывая своего вождя оружием.

Старший из охотников, Череп Собаки сказал, что встретили этих людей на охотничьей тропе, и они, судя по всему, сами ждали охотников, чтобы сдать им в плен.

Эти люди пришли не с пустыми руками. Они привели с собой трех коров, с десятков коз и овец. Но, что они хотят, никто не понял.

Племя Прямой Долины было некогда самым сильным вокруг. Много лет назад они захватили самые лучшие земли, изгнав другие племена на склоны гор или в болота. Но недавно, из-за гор к ним пришли люди из неизвестного могущественного племени. Они убили всех их мужчин и стариков, сожгли жилища, забрали все имущество, женщин и подростков.

И вот эти пятеро искалеченных и раненных мужчин, чудом уцелевших в этой бойне, были последними людьми из племени Прямой Долины.

Большое Плечо взглянул на пришельцев. На их изможденные и бледные от ожидания своей судьбы лица. И вздрогнул, когда узнал, среди них одного из самых смелых воинов племени Прямой Долины Быстрого Оленя. Когда-то он столкнулся с ним на охотничьей тропе и едва не погиб от его копья.

Вождь вонзил свой взгляд, на своего некогда страшного врага, но не увидел в его глазах ни страха, ни унижения. Быстрый Олень лишь изредка, с гримасой боли на лице, касался своей правой руки, которую потерял по локоть в бою. Теперь эта рана кровоточила и мучила этого мужественного воина.

Большой Плечо приказал схватить Быстрого Оленя, а сам ушел в свое жилище.

Воины и несчастный пленник подумали, что он ушел за оружием. Но Большое Плечо вернулся с сосудом в руке и приказал воинам отпустить искалеченную руку в него. Они с трудом исполнили волю вождя. Ужасный вопль раздался из уст Быстрого Оленя.

Видя мучения врага, Большое Плечо улыбнулся страшной улыбкой и снова ушел к себе в жилище, указав сторожить пришельцев до утра.

Всю ночь пленники простояли у костра. Воины неусыпно следили за ними, готовые убить их, при малейшем движении.

В полночь Большое Плечо вышел к пленникам. За ним шел воин с сосудом. Вождь подошел к Быстрому Оленю, взял его руку и осмотрел ее. Рана уже не кровоточила и даже покрылась небольшой, но уже твердой коркой. Большое Плечо отпустил руку и жестом указал на сосуд. Понимая, что сопротивляться бесполезно, Большой Олень, закрыв глаза, медленно опустил остаток руки в сосуд. Прохладная жидкость не причинила ему никакой боли. Он открыл глаза и благодарно улыбнулся вождю, но тот отвернулся и покинул их.

Утром, все племя было у жилища вождя. Воины, женщины и конечно дети бесконечно кружили вокруг некогда бывших своих грозных врагов. Они удивлялись их росту, цвету кожи и едва сохранившимся цветам окраса на их телах, пытаясь понять их происхождение и состав. Особенно возбуждало их ожерелье из зубов хищников на шее Быстрого Оленя, свидетельствующее, что он удачливый охотник. Но никто не смел, прикоснуться к нему, чтобы завладеть таким знатным трофеем. А пленники лишь плотнее прижались друг другу, сохраняя свои силы после бессонной ночи в ожидании своей участи.

Наконец появился вождь. Большое Плечо сел на свое место, и все вокруг умолкли в ожидании решения вождя, ведь любое его решение должно было быть проявлением мудрости. И надо было с чего-то начинать.

– Что вам надо? Говорите! – неожиданно для себя выкрикнул он и только потом осознал, что люди племени Ровной Долины и его племени совсем не понимают слов друг друга.

Но один из пленников неожиданно вышел вперед, он знал, что это последняя возможность спасти свои жизни, стал быстро о чем-то говорить, указывая, то на пленников, то на приведенных с собой животных. И чем больше он говорил, тем мрачней становилось лицо вождя. Он, самый мудрый из племени, не понимал, о чем говорит этот человек. А решения придется принимать ему.

Но говоривший вдруг умолк и начал обходить толпу, окружившую их, тщательно вглядываясь в лица людей. Он словно искал знакомые лица, или тех, кто мог истолковать его слова. Люди, осторожно отступали от его воспаленного от красноречия лица, боясь сглаза и случайного прикосновения пришельца. Наконец, неожиданно для всех, он выхватил из толпы едва созревающую в девушку, маленькую девочку по имени Светлая Капля и вытащил ее на середину, призывая криками вождя о чем-то. Воины, и женщины из толпы вырвали из рук этого человека девочку, забившуюся от страха в истерике, и едва не убили пленника. Но не посмели, грозный окрик вождя остановил их.

Тогда воины подтащили этого человека к вождю и бросили перед ним, прижав оружием к земле ожидая его указаний. Большое Плечо даже не взглянул на него. Он сказал, что посоветуется с богами, и ушел к себе.

Солнце уже было в закате, когда он вернулся к толпе.

– Светлая капля! – крикнул он.

Толпа молча расступилась, и девочка смиренно подошла к вождю.

Большое Плечо взял ее за руку, подвел к пленникам и сказал:

– Иди с ними! Отпустите их! Пусть уходят!

Он ушел в свое жилище, не оглядываясь и не прислушиваясь к тому, о чем говорят люди его племени, как и подобает мудрейшему и отважному воину.

И пленники ушли, забрав с собой хрупкую, Светлую Каплю.

2.

Они шли, отдыхали и спали три дня, ставшим привычным для них порядком. Один из воинов всегда был впереди или на страже, а четверо других, плотно окружив девочку, не спускали с нее глаз, словно какой хищник, мог выкрасть ее.

На второй день они прошли место их бывшего основного стойбища племени, через сожженные жилища и обглоданные хищниками скелеты своих соплеменников, которые были некогда их родителями, женами, детьми.

В ужасе воспоминаний, они еще плотней окружили девочку и как можно скорей покинули эти страшные места.

На третий день пришли, наконец, к месту, где они укрывались, пока залечивали свои раны, к построенному наспех скромному жилищу.

Четверо стали готовиться к трапезе, а Быстрый Олень повел девочку к реке, где показал жестами, что ей надо искупаться.

Когда они вернулись, Светлая Капля не узнала это место. Все вокруг было усыпано цветами, а место, которое мужчины приготовили для ее трапезы, напоминало трон из цветов. Мужчины, окрашенные в праздничный окрас племени, обмазали девочку благовониями, украсили ее волосы цветами, а шею и руки богатыми ожерельями и браслетами. Они усадили, Светлую Каплю на этот трон из цветов и стали угощать девочку вкусной пищей и напитками.

Стемнело. Один из мужчин поджег заранее приготовленный хворост, углем из хранилища огня и, установив факел у трона девочки, сказал ей, указав на себя:

– Ночная Птица!

Подошли и другие мужчины, и каждый, указав на себя, представился:

– Тень Облака!

– Быстрый Олень!

– Крик Совы!

– Орлиное Перо!

И все они смотрели на нее, в ожидании, что скажет она. И она поняла, что они хотят услышать ее имя и, положив руку на грудь, тихо, но четко сказала:

– Светлая Капля!

Мужчины переглянулись, услышав незвучный и непонятный им язык. И тогда, Крик Совы подошел к ней, покачал головой и, указав на нее, сказал:

– Ма! – и спустя некоторое время, повторил более требовательно – Ма!

Девочка склонила голову, и тихо сказала:

– Ма!

Мужчины заулыбались ей в ответ и каждый, восторженно повторил как заклинание новое имя девочки:

– Ма! Ма! Ма!

И захлопав в ладоши, они вдруг запели и начали свой праздничный танец вокруг все ярче загоравшего костра. Потрясая оружием, прыгали через костер и ни на минуту не сводили глаз с девочки.

Их танец становился все безумней и быстрее. У Ма кружилась голова от дурманящих напитков и этого танца, когда, наконец, танец неожиданно закончился и все пятеро мужчин предстали перед ней, с горящими от экстаза танца глазами и протянутыми к ней руками, которые говорили ей и просили об одном: «Кого ты выбираешь?»

Сначала Ма испугалась. Но когда она еще раз взглянула в глаза мужчин, то поняла, она примет любой ее выбор, но этот выбор необходим.

Тогда Ма прикоснулась к руке Крика Совы, который из чувства благодарности прикоснулся к ее руке головой. Остальные же мужчины продолжили свой безумный танец, пока Крик Совы и Ма не скрылись в жилище и вскоре упали в беспомощности спать у костра, оставив Быстрого Оленя охранять покой нового стойбища племени Ровной Долины.

На другой день Крик Совы не участвовал в танце мужчин и сидел с Ма на троне из цветов, усталый и счастливый. И когда танец закончился, Ма выбрала Орлиное Перо. И так повторялось еще три дня, пока не определилось очередность мужчин.

3.

В 1936 году экспедиция случайно обнаружила это племя у низовья реки, в непроходимых тропиках. В отличие от других таких находок, племя отличалось почти непререкаемым матриархальным складом.

И это во многом объяснялось тем, что даже божества, которым поклонялись эти варвары, были явно женского пола.

Так, например, особым почитанием у племени пользовалась небольшая глиняная композиция с крупной фигурой женщины с огромным животом с отвисшими на него большими грудями, и пять маленьких фигур мужчин, как бы танцующих вокруг нее.

Композиция эта прекрасно сохранилась. Только у фигурки одного из мужчин была отломана рука. Но это было не важно, ведь копье он держал в другой руке и поэтому выглядел не менее воинственно,

История любви Вито из Кадиса

Еще час назад дворец достойнейшего и почтенного визиря Селима, утопавший в тишине и размеренной жизни, сейчас превратился по воле Аллаха в неприступную крепость, окруженную целым войском стражников, разогнавших толпы простолюдин и незанятых делом людей. Эти стражники были повсюду и без их внимания не остался ни один из простых обитателей дворца, будь то евнух, слуга или повар.

И час назад под их неусыпным оком вошел во дворец светлейший халиф Мансур с толпой самых близких советников, равных Селиму, познавших, как и он, всю милость и гнев великого халифа. И были среди них мудрейшие из мудрейших: визири, поэты и ученые, врачи и теологи, философы и музыканты. Не было равных в законах гостеприимства многоопытному Селиму, и он с честью превратил неожиданный визит в замечательный светский прием, не понимая, за что ему оказана такая честь. Не более как вчера он беседовал с халифом о незначительных делах, и ничто ему не предвещало событий сегодняшнего дня. И был дворец его вдали от всех дорог и резиденций халифа.

Напрасно искал ответ Селим от близких ему из окружения правителя, все лишь пожимали плечами и выражали надежду на лучшее. Наверное, о том же переговаривались визири во главе с главным из них Джафаром, поэты Асмаи, Халеф ал-Ахмер и летописец жизни пророка Ибн Исхак. Лицо же халифа выражало спокойствие, и он беспристрастно наблюдал за тем, что происходит вокруг, не оказывая особого внимания никому.

Зная любовь халифа к музыке и пению, Селим созвал всех своих лучших певцов и танцоров и превратил застолье в настоящий праздник. И увидел тогда Селим, как благосклонно стал улыбаться халиф Мансур.

Наконец, он призвал хозяина и сказал, чтобы тот представил семью. И Селим тотчас сделал это, особо указав на сыновей своих, как верных слугителей своему повелителю. Но халиф, лишь мельком взглянув на них, приказал привести дочерей. И когда пришли они, три дочери Селима, еще не бывших замужем и оттого жившие во дворце отца, встал халиф Мансур с места своего, пораженный красотой их и подошел к ним. Он милостиво переговорил с каждой из них: испросив их имена, об их познаниях и о каких удовольствиях помышляют. При этом совсем просто, бесцеремонно разглядывал их. И забилося в волнении сердце почтенного Селима. Помнил Селим о любвеобильности халифа и знал, что о красоте его дочерей слагают песни. И надежда украдкой вселилась в его сердце. Но халиф скоро отпустил дочерей Селима и вернулся на место свое, а вскоре вовсе пожелал покинуть дворец, что и сделал, выслушав молитву благодарения и желания благодати во имя свое.

У самых ворот дворца халиф остановился и вместо обычных слов благодарности за гостеприимство сказал визирю своему:

– Мы хотим сказать тебе, Селим, о великой милости нашей. Я много слышал о красоте и благоразумии дочерей твоих и убедился в этом сегодня. Знаю, ты верно и долго служишь нам и поэтому решил вознаградить тебя хорошим мужем для одной из твоих дочерей, и мой выбор пал на ту, которую зовут Зейнаб, так она мне сказала. Готовься к свадьбе, Селим, и я буду там первым гостем.

Пал ниц Селим перед господином своим, призвал все слова благодарности, которые он знал и испросил об имени будущего зятя своего.

– Да ты знаешь его, – рассмеялся нетерпению халиф Мансур. – Это Вито, наш золотой голос. Отныне эта певчая птица будет храниться в твоей золоченой клетке, Селим!

И замерло сердце Селима и едва не остановилось от такого бесчестия. Певец Вито, безродный иноверец, пусть первый, но среди шутов и танцовщиц, войдет в его семью как зять!

Большого унижения Селим никогда не испытывал. И увидел он, как расплылись в бесстыдных улыбках лица равных ему визирей, и услышал он из уст их издевательские слова поздравления. А Джавар, главный визирь, и вовсе не смог сдержать смеха, обнял его в притворстве своем от радости падения своего ближайшего соперника.

Селим не понимал, почему халиф остановил выбор на его дочери. Может быть потому, что однажды осмелился сказать халифу, восхищенному пением Вито, что тот единственный во дворце, кто не принял еще истинную веру, и что он не только поет на всех языках иноверцев, но еще и продолжает молиться богу своему. Но напрасно Селим думал, что это неведомо Мансуру. И сказал тогда халиф Мансур, что если бог Вито решил лишить его зрения, то пусть он и решает, что будет с ним в его жизни. Да, да, Вито был к тому же совершенно слеп. Вот такое решение принял халиф Мансур, по своей и может быть по воле Аллаха, когда указал Селиму, что его следующим зятем будет певец, слепой, безродный иноверец.

2.

Вито родился в испанской крепости Кадис и был шестым ребенком в семье плотника Бернардино. Рос он красивым, крепким и смышленным, был любимцем отца, братьев и сестер.

Когда ему исполнилось семь лет, неизвестная болезнь поразила его, и он ослеп. Велико было это горе для семьи Вито, но что поделаешь. Померк мир для малыша Вито и навсегда он остался для него таким, каким он его запомнил в Кадисе.

Детство Вито закончилось тогда, когда однажды мама его одела в обноски и отвела к воротам крепости, где он среди других пораженных болезнями и нищими стал просить милостыню ради Христа, вызывая жалость прохожих своим убогим видом и незамысловатыми жалостными песенками. Так он зарабатывал себе на пропитание и не был обузой для семьи своей. И это нравилось Вито особенно тогда, когда отец ругал других детей своих и обвинял их в безделье. Со временем он изучил дорогу и сам ежедневно отправлялся к воротам, где многих уже знал и по окружающему его шуму понимал, когда ему петь, когда просить, как благодарить и изредка выбирать из кружки несколько монет, оставляя их там ровно столько, сколько могло бы вызвать у прохожих жалость к его нищете.

Вскоре он обратил внимание, что очень часто прохожие останавливаются, восхищаются пением, и многие жертвуют ему больше, чем другим. И тогда сидящие рядом нищие посылали ему тихие проклятия.

А однажды, почувствовав, как некто пробирается рукою в кружку, схватил его. Грабить нищих и убогих было страшным преступлением, и немедленно каралось смертью без суда и следствия, и поэтому затрясся тот, кому принадлежала эта рука, и взмолился он о пощаде.

– Умоляю, не кричи, пощади меня! – зашептал он. – Я такой же страждущий как ты, и нет света дневного в глазах моих. Сегодня Господь не послал мне ничего, чтобы я мог утолить голод. Прости меня! Ведь судьба всегда благосклонна к тебе, Вито, и ты всегда имеешь больше, чем другие.

Сжалился Вито над ним и даже позволил сидеть рядом с собой, чтобы часть милостыни досталась страдальцу под жалобные песни Вито. И пока сидели они, рассказал ему этот человек о своей судьбе и о том, что не один он, а с верными друзьями, такими же убогими и слепыми, бродит по белому свету в жару и холод по разным городам и странам. Рассказал он, что его друзья имеют разные таланты, применяя их, они зарабатывают себе на жизнь и продолжают путешествовать по этому миру, полному не только голода и лишений, но и всяких приключений и удовольствий.

– Иногда, – свидетельствовал он, – мы бываем сказочно богаты и проводим дни в безделье и отдыхе, пока не кончатся деньги.

На следующий день незнакомец снова пришел к нему, но уже не один, а со своим другом, и они вдвоем красочно начали расхваливать Вито свою жизнь крепкою от дружбы людей

соединенных одной судьбой. А в заключение и вовсе стали уговаривать его уйти вместе с ними. Но Вито всегда помнил о семье и не помышлял о никакой свободе.

Однако, с тех пор удача отвернулась от Вито. Как-то прохожий случайно или нарочно пнул его кружку, и он едва нашел ее, конечно, пустую, хотя только вот-вот собирался выудить из нее приличный урожай монет. В другой раз почти у дома его избили и отобрали все его деньги. А однажды и вовсе набросали фальшивых монет, отец, пытавшийся на них что-то купить, едва не угодил в темницу, а затем он выместил все зло на Вито под общее одобрение братьев и сестер.

В один из дней, стоя на своем месте у ворот Кадиса и с грустью размышляя о последних событиях, вдруг услышал голос знакомого собрата по несчастью.

– Вито, пришло время прощаться – сказал тот. – Мы уходим, и я уговорил своих друзей завернуть к тебе, чтобы поблагодарить за помощь в тот день. Но сегодня совсем грустны твои песни, Вито. Быть может, настал день, когда и я могу помочь, ты только скажи, и мы дадим тебе немного денег, правда, друзья?

– Да, да, конечно, мы дадим! Мы всегда, если надо, помогаем нуждающимся людям! – услышал Вито голоса.

– Нет, нет, спасибо вам! – ответил им Вито с дрожью в голосе от волнения. – Доброго вам пути, Сын Божий да благословит вас!

– Как печально прощаться нам с другом, как ты, – сказал голос другого знакомого, который однажды уже навещал его вместе с другом Вито. – Нет ничего трудней, чем терять таких друзей! Послушай, Вито, пойдем с нами! Мы, прошли многие дороги, посетили много городов и стран, и везде, где бы ни были, никому нет дела до нас. Ведь мы – истинные дети божьи, и странствуем по земле, созданной им, не зная греха, но имея лишь свободу! Что тебе до мира сего с его унижениями?

И вспомнил здесь Вито обиды последних дней, и показались ему правдивыми слова его новых знакомых.

– Постойте! Не уходите! – вскричал он неожиданно для себя. – Я пойду с вами!

Тут же он почувствовал чью-то теплую руку на своем плече и зашагал вслед за тем, кому она принадлежала. Стала эта рука на многие годы спутницей его жизни. И остался позади Кадис, в котором он в последний раз видел дневной свет и земную красоту. Так началась новая жизнь Вито.

3.

Их было семеро в одной связке людей, идущих вереницей друг за другом. По пустынным дорогам, песчаным берегам, бесконечным лесам, среди маленьких селений и шумных больших городов проходил их жизненный путь.

Знойное, нещадно палящее солнце, холодный, морозящий дождь, жгущий, свирепый ветер и падающий большими хлопьями снег нередко были их попутчиками. Им встречались выжженные поля, вымершие от чумы города, кровавые сражения и совершенно безлюдные места.

Однажды они три месяца пробыли в крепости, которую осадил неприятель, и едва не погибли от голода. Осажденные сами пухли от голода и совсем не обращали внимания на слепых пришельцев. Несчастные едва уговорили выпустить их из города и еще целый месяц развлекали своими талантами осаждавших.

Да, талантами. Никто так просто не помогал им, ибо было много таких несчастных в этом мире. Диас и Орландо были акробатами, Игнасио глотал большие ножи и источал огонь, Маноло показывал фокусы, Джакобо и Леонсио развлекали публику сценками с помощью разукрашенных кукол. И все это они делали с таким искусством, что зрители просто поражались их мастерству, и две или три монеты непременно перекачивали из их карманов в кружку слепых артистов.

Но еще больше монет стало перепадать в кружку, когда среди них появился Вито. Его чудесный голос вызывал настоящее восхищение слушателей, и они были готовы слушать его часами. Диас, ставший вскоре другом Вито, рассказал ему, что до этого певцом среди них был Габи, но его недавно растоптали кони проезжавшего у дороги боевого отряда. Габи слег, так и не поднялся, слишком тяжелы оказались его увечья. И когда Игнасио услышал, что в Кадисе есть прекрасный слепой певец, то он решил непременно завлечь его. И все эти козни, что испытал Вито в последние свои дни в Кадисе, были делом его рук, безжалостного и хитрого Игнасио.

Этот Игнасио был старшим среди них, и все боялись его, ведь даже свое старшинство он приобрел тем, что рассказал неким монахам, что его предшественник Франциско, тайно занимается колдовством, притворяясь слепым. Увели тогда монахи Франциско, и никто не узнал, как сложилась потом судьба его.

Коварен и жаден был Игнасио и опирался во власти своей на Палому, единственную женщину в их компании, которая, как утверждал он, была не совсем слепой и вела их по дорогам разных стран и народов. А самое главное, в ее руке всегда была заветная кружка, деньги из которой она всегда передавала только Игнасио.

Однажды Вито проснулся ночью от хохота и веселья своих друзей. Веселье это, то смолкало, то вспыхивало новыми восторженными криками его друзей:

– Давай, давай, Игнасио! Сделай ее, давай!

– Что случилось, Диас? Почему они так кричат? – обратился Вито к другу.

– О, это наш Игнасио любит Палому! Ты только послушай, как чудесно у него это получается!

Вито прислушался и услышал бешеное рычание Игнасио, словно собаки, которая собирается укусить, и вой Паломы, которую будто бы укусила эта собака. И каждый такой вой приводил в восторг его друзей, и они с новой силой призывали Игнасио:

– Давай, Игнасио! Пусть она умрет! Давай, дружище! Вито снова обратился к своему другу:

– Почему, если это любовь, они так страшно кричат? – спросил Вито снова и Диас ему ответил:

– А-а! Глупый, ты не знаешь, что такое любовь!? Вот подожди, когда мы станем богатыми, Игнасио непременно подарит нам ночь любви, тогда он купит для нас женщин. И мы будем любить их, как он любит сегодня Палому.

Ничего не понимающий Вито укрылся поплотней, чтобы не слышать этих страшных воплей и отдохнуть перед дальней дорогой. А утром в пути Диас рассказал ему о любви Игнасио и Паломы, и как настоящий друг посоветовал держаться в стороне от Паломы. И вот почему.

Был когда-то в их компании некий Арсенио, которому не было равных среди гадалщиков. Он приносил немалый доход компании, и Игнасио иногда был к нему более приветлив, чем к остальным. И этот Арсенио, возомнил себя большим, чем есть, решил, что и он может обращаться с Паломой, как хочет. Конечно, Палома была больше виновна, ответив ему взаимностью. Но только узнал, неизвестно от кого, об этом Игнасио. На безлюдной дальней дороге остановил он своих людей. Прошелся между ними, нашел среди них Арсенио и вывел его из связки.

– Стой здесь! – сказал он и повел с Паломой людей дальше.

Через некоторое время понял Арсенио, что его оставили здесь на верную погибель и стал кричать слова о помиловании. Еще долго слышали его бывшие друзья в этой пустынной местности эти крики, но понимали, что Игнасио, приговоривший к этой страшной смерти, не простит его, и сжимали головы в плечи, стараясь не слышать этих страшных предсмертных воплей Арсенио. И с тех пор никто из них, даже доброй шуткой не откликнулся на болтовню Паломы, страшась навлечь на себя гнев Игнасио.

4.

Величавый Гарсио в замке своем отмечал рождение наследника своего Паскуаля, названного так в честь рождения в день Пасхи, и щедро награждал всех, кто принимал участие в этом торжестве.

Не осталась без внимания и компания во главе с Игнасио, Гарсио вручил им целый мешочек золотых монет. Когда насытились вдоволь, и настало время для отдыха его друзей, сказал Игнасио заветные слова хозяину приюта, чтобы выделил он каждому из его спутников женщин для утех. И слышал Вито, как развеселились его друзья, когда пришли к ним женщины, и постепенно исчезали возбужденные голоса, когда их уводили. Он остался один, когда подошла к нему последняя из женщин.

– Пойдем со мной, – сказала она Вито и увела его с собой.

И показалась ее рука Вито самой нежной на свете, и затаилось его дыхание от неизвестности, потому что он вспомнил слова Диаса о любви, и вой Паломы. Когда они вошли в помещение, эта нежная и теплая рука отпустила его, женщина сказала ему:

– Раздевайся, я помою тебя.

Вито в ужасе схватился за свои одежды. Женщина рассмеялась, подошла к нему и с силой стала сбрасывать его лохмотья. Затем она стала обливать его водой и, не спеша, словно Вито был маленький ребенок, стала отмывать его молодое тело. После она уложила его в постель, укрыла чем-то теплым, и Вито слышал только плеск воды купающейся женщины и треск огня в очаге. Но ни то, чем укрыла его женщина, ни жар очага, который был совсем рядом, не согрели его. Мелкая дрожь и холодный пот струился по его телу.

Наконец женщина распахнула покрывало и легла, он почувствовал рядом большое, теплое, обнаженное тело с причудливыми буграми и изгибами, словно рядом с ним положили уродицу, но необыкновенно теплую и мягкую. Вито захлебнулся от страха, но женщина прижала его к себе и прошептала:

– Ну-ну, успокойся, у тебя, что, никогда не было женщины?

Вито замотал головой, а она рассмеялась.

– Вот и хорошо, хочешь, я буду у тебя первой?!

– Нет, пожалуйста, нет! – вскричал Вито, пытаясь вырваться из ее объятий.

Но женщина еще плотней прижала его к себе и сказала:

– Хорошо, успокойся и постарайся заснуть. Только никому не говори, что мы не были вместе, а то тебя просто засмеют, да и твой хозяин будет недоволен, что зря потратил деньги.

Вскоре женщина уснула, вовсе и не думая разжимать своих объятий. И как бы Вито не пытался тихонько освободиться от них, она неизменно просыпалась и сжимала его еще сильнее, словно, если бы Вито убежал, ее за это ожидала суровая кара.

К утру, измученный этой борьбой, он, наконец-то, уснул, а когда проснулся, обнаружил, что один, и только потрескивание огня в очаге напомнило ему, где он находится. Раздумывая над тем, что еще нескоро ему придется отдохнуть на такой теплой и уютной постели, Вито решил полежать на ней, пока за ним не придут. Теплая каморка напомнила домашний очаг, и ему чудились голоса его родителей, братьев и сестер, было немного неловко, что он лежит в этой постели совершенно голый.

Вскоре скрипнула дверь, в каморку кто-то вошел, Вито услышал, как вошедший подошел к нему, и знакомый голос женщины сказал:

– Ну, доброе утро, мой мальчик! Как тебя зовут, дружище?

– Я Вито, – прошептал он, натягивая покрывало ближе к лицу.

– Какое хорошее имя! А меня зовут Раquel, – подсказала женщина. – Вставай, Вито, с этого дня мне приказано ухаживать, кормить и обстирывать тебя.

– Кто приказал? – спросил Вито, приподнявшись с постели. – Игнасио? А где мои друзья?!

– Нет больше для тебя Вито, ни Игнасио, ни твоих друзей, – ответила Раquel. – Они продали тебя, и теперь твое тело и душа принадлежат одному человеку на этой земле, достойному Гарсио, да продлит Господь дни его жизни!

5.

Гарсио чрезвычайно гордился своей удачной покупкой. Сначала он заставлял Вито петь при людях и важно рассматривал лица восхищенных слушателей. Но когда слава о чудесном певце разнеслась не только по всей округе, но и далеко за ее пределами, благодаря всевозможным купцам, миссионерам, проезжей знати и просто странникам, он позволял роскошь слушать Вито лишь самому себе и самым важным своим гостям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.